

Языковое Отражение Отдалённых Родственных Отношений В Концептосфере «Семья» В Английской И Узбекской Лингвокультурах

Рузиева Ситора Асроровна¹, Атаева Гульбахор Мирсафаевна²

Аннотация: Настоящая статья исследует языковые средства, отражающие более отдалённое кровное родство, а также родство по супружеству в английском и узбекском языках. Анализ проводится на материале английской и узбекской лексики, фразеологии и паремиологии, непосредственно относящихся к концептосфере «семья». Теоретическая часть статьи подтверждается многочисленными примерами. На основе сравнительно-сопоставительного исследования автор выявляет национально-культурную специфику анализируемых языков.

Ключевые слова: концепт, концептосфера «семья», семейные ценности, национальная специфика, родственные отношения, родство по супружеству, языковое сознание.

Каждый человек принадлежит определенному этносу, определенной нации. Это значит, что каждый человек как частица этноса, оставляет свой отпечаток в языковом сознании и коммуникативном поведении этого этноса. Языковое сознание же подразделяется на многочисленные фрагменты восприятия действительности, которые понимаются как концепты.

Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Е.С. Кубрякова, 1994, с. 35].

Выбор концепта «семья» в качестве объекта исследования был обусловлен тем, что семья и семейные ценности были и играют важную роль в развитии языка и культуры народа, вне связи с которой невозможно представлять его историко-культурный облик в целом. Следовательно, сравнительное исследование концептов «family» и «оила» в разных культурах, в нашем случае английской и узбекской, выявление общих и специфических черт является важным аспектом в изучении национально-культурной специфики образов мира носителей этих культур. С момента рождения каждому ребенку, независимо от национальности, необходимы дом и семья, прежде всего как структура, формирующая и адаптирующая его к будущей самостоятельной жизнедеятельности [Мамедгасанова, 2005, с. 18].

Семья является важным социумом гендерных ролей и внутрисемейных отношений между мужчинами и женщинами [Н.З. Насруллаева, 2018, с. 57].

В семье усваиваются основные социальные знания, приобретаются нравственные умения и навыки, закладываются определенные ценности и идеалы, формируются обычаи и традиции – происходит социализация человека.

Концепт «семья» является одним из основных и ключевых концептов в английской и узбекской картинах мира, которые, к тому же, в какой-то мере, могут выступить представителями соответственно западной и восточной культуры, так как семья – это главное для человека.

¹ Доцент (PhD) Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

² Доцент Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

Языковое отражение концепта «семья» может стать частью изучения языковой картины мира в узбекской и английской лингвокультурах. Концепт «семья» представляет собой сложное духовно-этическое явление, которое по-разному выражается в разнотипных языках. Составляющие этого концепта иногда могут совпадать в разных языковых культурах. Нет ни одной лингвокультуры, в которой бы отсутствовал анализируемый концепт, поскольку он существует в любом обществе, определяя поведение человека в его личностных отношениях.

Содержание концепта «семья» имеет многостороннюю функцию для исследования как этического, этнического и философского понятия. В семье закладываются основы нравственного воспитания человека, культурного развития, которые формируют в дальнейшем нормы его поведения, обогащают внутренний мир. Семья в значительной мере стимулирует его социальную и творческую активность, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом. У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с этим правовые отношения. Эти традиции и культурные ценности находят своё отражение в языке и языковых единицах.

К обозначению более отдалённой степени кровного родства относятся лексемы *cousin* (*second cousin*), *nephew*, *niece*, *uncle*, *aunt*. Если обратиться к словарной дефиниции слова *cousin*, то она демонстрирует следующее значение: *cousin* 1) двоюродный брат, кузен, двоюродная сестра, кузина; *second cousin* – троюродный брат, троюродная сестра; *first cousin once removed* – ребёнок двоюродного брата или двоюродной сестры; 2) родственник. Эта лексема не является гендерно окрашенной, поскольку она номинирует кузена или кузину без чёткой гендерной индексацией. Во втором значении этой лексемы используется оборот *call cousins* – претендовать на родство, считать своей роднёй [А.В. Кунин, 1967, с. 209].

Лексемы *nephew* «племянник» / *niece* «племянница» также демонстрируют более отдалённую родственную связь, а «дяди» и «тёти» могут вообще не указывать на кровное родство, становясь адресатом обращения человека к взрослому мужчине / женщине.

В английской языковой культуре распространённым выражением является *cousin seven times removed* – дальний родственник, седьмая вода на киселе [Кунин, 1967, с. 210]:

My grandfather's brother's daughter...rabbit it! I have forgot the degree; but this I know that he and I are cousin seven times removed (T. Smollet, "Roderick Random", p. 139).

К фразеологизму *cousin seven times removed* идентичен по семантике узбекский фразеологизм *etti tuqib bir qolganimmi* – он мне ни брат, ни сват, он мне совсем чужой, никто [Садыкова, 1989, с. 97]. Интересным является использование одного и того же числа (семь) в обоих фразеологизмах: *cousin seven times removed* = *etti tuqib bir qolganimmi*. Отсюда следует, что в обеих лингвокультурах седьмая линия родства теряет свою кровную связь и становится чужой.

Отдалённая степень родства или отсутствие родственных связей прослеживается в следующих английских фразеологических оборотах с лексемой *cousin*: *first cousin* – двоюродный брат/сестра; *second cousin* – троюродный брат/сестра; *Scotch cousin* – дальний родственник; *ship's cousin* – (мор.жарг.) любимчик командира; *cousin Jack* – (разг.) кузен Джек (прозвище жителя Корнуолла); *country cousin* – провинциал, деревенский житель; *cousin Betty* – 1) проститутка; 2) дурачок, слабоумный [Кунин, 1967, с. 209].

Лексема *aunt* часто используется в междометном восклицании в разговорно-фамильярном стиле: *My aunt!* – Вот те на! Вот уж дела! [Кунин, 1967, с. 638]. Выражение передаёт восклицание, удивление, досаду или восхищение:

On his shadowy face was nothing quite so spirited as a sneer; but he gazed about him, and seemed to say: "My aunt!" (J. Galsworthy, "The Silver Spoon", p. 68).

Английская лексема “*aunt*” имеет два узбекских эквивалента: *амма* – тётя с отцовской стороны и *хола* – тётя с материнской стороны. В узбекском языке более популярной в образовании фразеологических единиц оказалась лексема *амма*: *амма бор* – *хамма бор* – (разг. ирон.) раз присутствует тётушка (с отцовской стороны), так считай, что все в сборе; *атала-ю аммам* – (разг. пренебр.) мямля, рохля, ни рыба, ни мясо [Садыкова, 1989, с. 22]; *аммамнинг бузоги* – (пренебр.) мямля, рохля, простофиля [Садыкова, 1989, с. 18].

Немногочислены выражения с лексемой *uncle* «дядя»: *come the uncle over somebody* – бранить, ругать кого-либо, изображая из себя близкого родственника; *Uncle Sam* – ироническое прозвище США; *Welch uncle* – двоюродный брат отца/матери, дальний родственник; *one's uncle's* – лавка ростовщика [Кунин, 1967, с. 969]. Последнее выражение создано на основе сходства с латинским словом *uncus* – крюк, т.к. ростовщики пользовались крюками для подъёма заложенных вещей:

... With the exception of the suit of clothes I carry about with me, the whole of my wearing apparel is at the present at my uncle's (Ch. Dickens, “Martin Chuzzlewit”, p. 8).

Пословица *if my aunt had been a man, she'd have been my uncle* – если бы, да кабы, включает в себя оба компонента *uncle* и *aunt*.

Выражение *chief mourner* обозначает самого близкого родственника или друга умершего, которому переходит его наследство.

Особый тип родственных отношений составляет родство по супружеству: *double harness* – замужество, супружество; *run in double harness* – быть женатым, быть замужем. Родственников по супружеской линии в английском языке называют *relatives-in-law* – букв. «родственники по закону»: *mother-in-law* – свекровь, тётца; *father-in-law* – свёкр, тесть и т.д.

Компоненты *groom* «жених» и *bride* «невеста» относятся к группе лексем, обозначающих родство по супружеской линии. Было обнаружено ограниченное количество фразеологизмов с компонентом *groom* «жених»: *groom of the ladder* – палач, вешатель [Кунин, 1967, с. 403]. ФЕ *the bride of the sea* имеет значение «невеста моря», Венеция [Кунин, 1967, с. 120].

К группе родства по супружеству также относятся фразеологические единицы и паремии, имеющие в своей структуре компонент *husband* / *эр* (муж) и *wife* / *хотин* (жена), а также лексем, номинирующие родственников мужа / жены: *husband and wife* – муж и жена; *it is too late to husband when all is spent* – поздно экономить, когда всё истрачено; *the cobbler's (shoemaker's) wife is worst shod* – жена сапожника обута хуже всех, сапожник без сапог; *If you would be happy for a week take a wife; if you would be happy for a month kill a pig; but if you would be happy all your life plant a garden* – Хочешь счастья на неделю – женись, хочешь счастья на месяц – зарежь свинью, хочешь счастья на всю жизнь – создай сад.

Паремиялогия советует не вмешиваться в семейную жизнь супругов: *put not your hand between the bark and the tree* – не становись между мужем и женой, т.е. не вмешивайся в чужие семейные дела. В узбекском языке популярна пословица *Эр-хотин уруши – докка рўмол қуриши*.

Фразеологизм *merry with the left hand* означает «вступить в морганатический брак». Одинокого мужчину номинирует гендерно маркированная ФЕ *his hat covers his family* – он одинокий человек [Кунин, 1967, с. 439].

Интересным в семантическом аспекте является оборот с компонентом *wife* «жена»: *all the world and his wife* – (шутл.) все без исключения, большая компания, много народу [Кунин, 1967, с. 1049].

Национально-культурной спецификой отличаются следующие узбекские фразеологизмы, связанные с молодой невесткой: *янги келин* – молодая невестка; *юз-қўрап* – (этно.) визит родственников мужа к молодой невестке через три дня после свадьбы; *юз очар* – (этно.) визит свёкра или родственников мужа к молодой невестке через день после свадьбы [Садыкова, 1989,

с. 282]. У этих примеров нет соответствующих английских эквивалентов / аналогов, так как нет подобных обрядов и традиций.

Право вдовца на владение имущества его жены (при наличии детей) обозначается фразеологическим оборотом с пометой «юрид.» *the Courtesy of England (Scotland)*. Бедный родственник или человек, занимающий промежуточное положение между членом семьи и слугой, номинируется оборотом *between hawk and buzzard*.

В английских семейных отношениях муж считается худшей половиной, а жена лучшей: *one's worse half* – (шутл.) худшая половина, муж; *one's better half* – дражайшая половина, жена [Кунин, 1967, с. 415]. В узбекском языке положительной коннотацией обладает фразеологизм, номинирующий супруга / супругу: *умр йўлдоши* – спутник, спутница жизни [Садыкова, 1989, с. 262].

В связи с разводом супругов появляются соответствующие фразеологизмы: *талоқ бермоқ* – (разг.) давать жене развод [Садыкова, 1989, с. 241]; *zoo Daddy* – разведенный отец с правом встречаться с детьми, которых он водит в зоопарк по выходным.

В ходе исследования концепта «семья» выяснилось, что паремиологический фонд двух анализируемых языков содержит общий пласт универсальных пословичных выражений, семантическая и синтаксическая структура которых полностью или частично совпадает:

A good wife makes a good husband – У хорошей жены и муж хорош

Хотин яхши – эр яхши – У хорошей жены и муж хорош.

В данных пословицах акцентируется важность роли женщины (жены) в формировании семейной роли мужа. Приведём другие примеры:

Jack is as good as Jill – За хорошим мужем жена пригожа.

Аналог на узбекском языке: *Яхши хотин йигит номин кўтарар, ёмон хотин йигит номин йўқотар*.

Отношения со свекровью требуют особой внимательности. Это доказывается следующими узбекскими пословицами, обладающими национально-культурной спецификой:

Қайнонага тош отсанг, тош оласан, қайнонага ош берсанг, ош оласан – что посеешь, то и пожнёшь.

Свекровь, согласно следующей пословице, косвенно обращается к своей снохе, обычно через дочку:

Қизим сенга айтаман, келиним сен эшит – (букв.) дочка, тебе скажу, а ты, сноха, слушай.

Вышла из употребления узбекская пословица: *Қудали хотин қўйруқ ер, эрли хотин – калтак* – (букв.) – Женщина-сваха ест курдючное мясо, а замужняя женщина – побои от мужа.

Результаты проведенного исследования подтвердили, что сфера семейных отношений в рамках английской и узбекской лингвокультур обладает определенными национально-лингвистическими особенностями. В обоих языках семейные роли мужчин и женщин основаны на глубокой моральной нравственности и традиционных порядках. В сравниваемых языках чувствуется национальная специфика в отражении более отдалённых родственных отношений (куда относятся тёти, дяди, двоюродные и троюродные братья и сёстры), а также отношений между родственниками по супружеству. Наиболее отчётливо разницу между английской и узбекской лингвокультурами продемонстрировали народные пословицы исследуемых языков.

Литература:

1. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 1994. - № 4. – С. 34-47.

2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
3. Мамедгасанова. Концепты «дом», «семья», «очаг» как особенности национальной ментальности. – М.-Тверь, 2005.
4. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2018. – 70 с.
5. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

